

Модернизация конструкции процессуального соучастия в современном гражданском процессуальном праве

Научный руководитель – Гузий Дмитрий Александрович

Гаджиева Марьям Камилъевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт правового консалтинга, Москва, Россия
E-mail: maryam.gad@mail.ru

Конструкция процессуального соучастия производна от полисубъектных материальных правоотношений, которые в современный период динамично развиваются и усложняются, что обуславливает необходимость корректировки и адаптации к ним процессуальной материи.

В ст. 40 ГПК РФ не предусмотрена возможность привлечения участников многосубъектных материальных правоотношений в качестве соистцов. Таким образом, управомоченные субъекты имеют право самостоятельно решать вопрос о необходимости защиты своих прав, свобод, законных интересов, что, на наш взгляд, подлинно отражает диспозитивное начало гражданского судопроизводства. Так почему же тогда в действующем процессуальном законодательстве предусмотрена возможность привлечения обязанных лиц в спорном материальном правоотношении в качестве соответчиков? Оправдана ли такая активная роль суда в современном гражданском процессе, краеугольным камнем которого является принцип диспозитивности?

На наш взгляд, положение, закрепленное в абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ о невозможности рассмотрения дела без обязательного участия соответчика (соответчиков) в связи с характером спорного правоотношения, представляется по меньшей мере крайне дискуссионным. Как справедливо отметил И.А. Приходько: «Ни один из случаев обязательного соучастия не влечет за собой видимой невозможности рассмотрения дела» [4]. Отметим, что многосубъектные материальные правоотношения не создают различного характера спорных отношений для сторон (истца и (или) ответчика). Если мы признаем обязательным соучастие в силу данного критерия, то возникнет необходимость привлечения соистцов в процесс, что, противоречило бы принципу диспозитивности гражданского процессуального права. Таким образом, нельзя говорить об обоснованности разделения привлечения управомоченных и (или) обязанных лиц в спорном многосубъектном материальном правоотношении в качестве обязательных соучастников в связи с характером спорного правоотношения.

Представляется, совершенно справедливо отмечает Л.А. Грось, что усиление диспозитивного начала в гражданском процессуальном праве заставляет усомниться в праве суда по собственной инициативе, вопреки воле истца привлекать обязанных лиц в качестве соответчиков [1]. Следует полностью согласиться и с мнением В.М. Жуйкова, полагающего, что только истцу принадлежит право определить ответчика [2]. В этой связи, думается, принцип диспозитивности в контексте реализации права на обращение в суд нельзя понимать односторонне (узко), имея в виду лишь предоставление заинтересованному лицу права самостоятельно решать вопрос о предъявлении иска. Субъекты материальных правоотношений должны иметь возможность не только выбирать способ защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод, законных интересов, определять предмет и основание иска, но и выбирать субъекта, который должен отвечать по их требованию. Ведь предъявляя иск к одному из обязанных лиц, истец преследует свои определенные цели, в том числе

экономии времени, сил и денежных средств. Привлечение по инициативе суда нескольких соответчиков отягощает и удорожает процесс. Так, после привлечения соответчика подготовка и рассмотрение дела производится с самого начала. Кроме того, суд должен назначить соответчику адвоката в том случае, если его местонахождение неизвестно (ст. 50 ГПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 98 ГПК РФ при отказе в удовлетворении требований истца судебные издержки будут взыскиваться с него, что может быть крайне несправедливым, поскольку суд, вполне вероятно, привлечет соответчика (соответчиков) помимо его воли.

Следовательно, видится наиболее разумным следующий подход. Если иск предъявляется одним из управомоченных лиц, а другие отказываются выступать в деле в качестве соистцов, они могут занять процессуальное положение третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (далее - третьи лица). Аналогичным образом должен решаться вопрос в отношении обязанных лиц в спорном многосубъектном материальном правоотношении. Представляется надлежит наделить как обязанных, так и управомоченных лиц в спорном полисубъектном материальном правоотношении статусом третьих лиц позволит адекватно защитить им свои права, свободы и законные интересы. Тем более, как известно, перечень процессуальных прав третьих лиц в настоящее время расширен.

Вышеизложенное приводит нас к выводу о необходимости исключения из действующего ГПК РФ или изменения правила об обязательном привлечении судом ответчика (соответчиков) (абз. 2 ч. 3 ст. 40). Изменение конструкции может быть осуществлено посредством восприятия ГПК РФ нормы ч. 5 ст. 46 АПК РФ: суд вправе привлечь к участию в деле лицо в качестве соответчика по ходатайству сторон или с согласия истца. Следует отметить, что ходатайство сторон или согласие истца являются обязательным условием привлечения обязанных лиц в спорном материальном правоотношении в качестве соответчиков, в отсутствие которых обязанное лицо может участвовать в деле только как третье лицо. Такое положение значительно расширит автономию воли истца и в полной мере отразит подлинный смысл диспозитивного начала в гражданском процессе. Исключение нормы предполагает отказ законодателя от конструкции обязательного соучастия.

В заключение хотелось бы привести слова выдающего дореволюционного ученого К.И. Малышева, которые ничуть не утратили своей актуальности и, надеемся, будут верным и надежным ориентиром для законодателя и правоприменителя: «Соучастие в процессе зависит от доброй воли истцов» [3].

Источники и литература

- 1) Грось Л. Институт процессуального соучастия: связь между процессуальным и материальным правом // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 35-37 // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Жуйков В. Принцип диспозитивности в гражданском судопроизводстве. 2003. № 7. С. 14-18 // СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 197.
- 4) Приходько И.А.: Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 141.